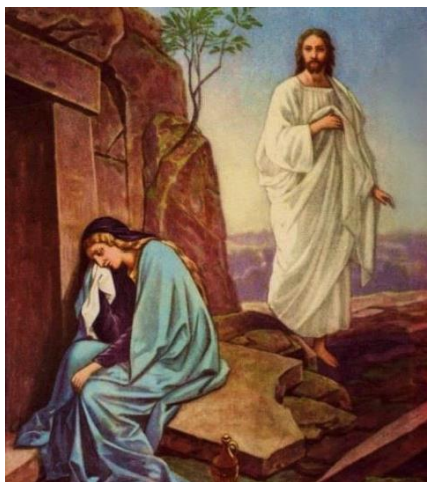

В начале мая мы только что покинули время Воскресения и вступаем в месяц Марии. Мы соединим эти два события, размышляя о Воскресении и, в частности, о часто недооцениваемой роли Пресвятой Богородицы в этом великом тайне.

Чтобы по-настоящему оценить силу этого Воскресения, необходимо сначала вернуться к тому, что произошло непосредственно перед ним: смерти нашего Господа. Христос, столь добрый, совершивший столько чудес, этот долгожданный Мессия, несущий надежду и спасение миру, Тот, ради Которого апостолы оставили все и чья слава начала распространяться повсюду, был осужден и убит менее чем за 24 часа. Какой шок! Все остановилось. Апостолы были подавлены. Их Учитель и Господь больше не был с ними. Это невыносимая неудача. Да, в это пасхальное утро царит отчаяние. Перед лицом реальности смерти вера в Воскресение Иисуса исчезла у апостолов. Но пламя остается. Только Пресвятая Богородица, среди своих страданий в Великую Субботу, продолжает верить и поддерживает веру зарождающейся Церкви.

Наступает пасхальное утро, и Иисус решает впервые явиться своей Матери. Обратите внимание, что евангелисты об этом не упоминают. Почему? Мы можем увидеть здесь, среди прочего, две причины. С одной стороны, невозможно описать всю интенсивность этого момента, поскольку человеческие слова здесь бессильны. С другой стороны, интимность этого момента принадлежит только двум Сердцам Иисуса и Марии и остается для нас сокрытой. Но все же попробуем приблизиться к красоте их встречи.

Мария пережила ужасное испытание Великой Субботы, настоящую агонию. Она подавлена горем. Воспоминания о Страстях и Кресте, о страшных мучениях ее Сына, давили на нее и все еще стояли перед ее плачущими глазами. Всем своим существом она чувствовала это безжизненное тело, которое она несла на руках у подножия Креста, это прекрасное лицо, ставшее неузнаваемым, это пронзенное Сердце, которое она так любила. Только вера еще держала Святую Деву в живых. Она не сомневается и знает, что ее Сын воскреснет. Поэтому она не бежит, не идет к гробнице, не ищет Иисуса: она ждет Его. Ее сердце, подавленное горем, тем не менее готовится к потрясению воссоединения. Папа Святой Григорий Великий скажет: *«Иисус явился ей не для того, чтобы сообщить ей о своем воскресении, а для того, чтобы наполнить ее сердце радостью»*.

И вдруг... Ее Иисус стоит перед Ней, сияющий красотой, жизнью, любовью. Его взгляд погружен в глаза своей Матери. Их Сердца вновь соединились в триумфе Любви, в победе над смертью. Послушаем, что говорит об этом Дом Геранже, известный бенедиктинский монах XIX века: *«Наш Господь сам пожелал описать эту невыразимую сцену в откровении, которое он дал серафической деве святой Терезе. Он соизволил поведать ей, что скорбь Божественной Матери была настолько глубока, что Она вскоре умерла от своего мученичества, и что, когда Он явился Ей в тот момент, когда только что вышел из гробницы, Ей понадобилось несколько мгновений, чтобы прийти в себя, прежде чем Она смогла испытать такую радость; и Господь добавляет, что Он долго оставался рядом с ней, потому что это длительное присутствие было Ему необходимо. «*

Какой человеческий язык осмелился бы попытаться перевести излияния Сына и Матери в этот столь желанный час? Глаза Марии, измученные слезами и бессонницей, внезапно

открылись на мягкий и яркий свет, возвещающий ей о приближении ее возлюбленного; голос Иисуса, звучащий в ее ушах, уже не с тем болезненным акцентом, который недавно сходил с креста и пронзал ее материнское сердце, как меч, но радостный и нежный, как и подобает сыну, который приходит рассказать о своих триумфах той, кто дал ему жизнь; вид этого тела, которое она принимала в свои объятия; три дня назад окровавленное и безжизненное, а теперь сияющее и полное жизни».

То, что Господь наш явился сначала Пресвятой Богородице, понятно. Она – Его Мать. Этого достаточно. Но можно увидеть и другие причины. Она – та, кто страдал больше всех после Него. Она – та, кто сохранил веру. Поэтому вполне нормально, что честь этого первого явления досталась Ей. Святой Игнатий Лойола объясняет, что Воскресение Господа нашего является актом основания Церкви. Но эта Церковь сначала была доверена Пресвятой Богородице как Соискупительнице, и поэтому вполне нормально, что Христос явился сначала ей.

После своей Матери Иисус затем уделил свое второе явление святой Марии Магдалине. Можно задаться вопросом, почему ей, а не апостолам? Конечно, она была у подножия Креста, и Господь, несомненно, хотел поблагодарить ее за ее мужество и верность. Но святой Иоанн тоже был у подножия Креста, и он не получил права на это второе явление. Объяснение, вероятно, следует искать в милосердии. Христос пришел, чтобы спасти грешников. Ничто не доставляет Ему большего удовольствия, чем раскаявшийся грешник. Это добрый пастырь, который так рад найти заблудшую овцу. Это отец, устраивающий пир в честь возвращения блудного сына. Святая Мария Магдалина, которая так много плакала о своих грехах, является символом этого. Явившись ей сразу после Пресвятой Богородицы, Иисус хочет показать нам, какое большое место в Его Сердце занимают мы, кающиеся грешники. *«Говорю вам, что в Небесах будет больше радости от одного кающегося грешника, чем от девяноста девяти праведников, которые не нуждаются в покаянии» (Лк. 15:9).*

Перейдем теперь к плоду тайны, вере. В наши дни это понятие иногда неправильно понимается, и мы слышим: *«Я верую, потому что верю в существование Бога»*. Однако это часто выражает простое, более или менее смутное убеждение в существовании высшего существа, о котором мы мало что знаем и которое не влияет на наш образ жизни. Это убеждение на самом деле является простым естественным и логическим рассуждением, которое может сделать любой человек. *«Объектом веры не является «существование Бога», потому что существование Бога доступно естественному разуму. Вера же является сверхъестественной. Вера касается того, что разум и интеллект человека не могут познать сами по себе. (..) Вера — это приверженность Богу, который открывает Себя. Объектом веры является то, что Бог дает нам знать о Себе и к чему мы не можем получить доступ с помощью нашего собственного разума, наших собственных сил и способностей»*, — объясняет брат Максимилиан-Мари из Святого Сердца, напоминая, что *«это постоянное и всеобщее учение Церкви»*.

Таким образом, вера Пресвятой Богородицы в Великую Субботу не заключалась в вере в существование Бога. Вера Пресвятой Богородицы заключалась в вере в то, что открыл Ее Сын, истинный Бог: в Его Воскресение. Апостолы, которые всегда верили в существование Бога, утратили веру, потому что усомнились в этом Воскресении. Другими словами, вера — это вера в Святую Троицу, в Христа, истинного Бога и истинного человека, в Непорочное Зачатие, в реальное присутствие в Евхаристии, в существование рая и ада, в вечную жизнь... Вера — это Символ веры. Мы находим это в великой молитве акта веры: *«Боже мой, я твердо верю во все истины, которые Ты открыл мне и которые Ты учишь нас через Твою Святую Церковь, потому что Ты не можешь ни ошибаться, ни обманывать нас»*.

Но вера не слепа. Иметь веру не означает, что человек не может затем попытаться понять содержание веры своим разумом. Святой Ансельм Кентерберийский прекрасно сформулировал это в одной фразе: *«Вера, ищущая разума»*. Именно это и сделала Пресвятая Богородица во время Благовещения. Услышав весть Ангела, Она задействовала свой разум, чтобы прояснить

свою веру, и задала вопрос: «Как это возможно...?». Это также подход «размышления» над тайнами Розария, о котором она просила нас в Фатиме. Мы начинаем с веры в откровенные тайны, а затем наш разум позволяет нам углубить их и лучше понять. Это слова святого Августина: *«Вера предшествует, разум следует»*.

Итак, в заключение помолимся за всех, кто еще не имеет веры, повторив эту прекрасную молитву, которую ангел Фатимы научил нас во время своего явления в Фатиме в 1916 году, чтобы подготовиться к приходу Богородицы: *«Боже мой, я верю, я поклоняюсь, я надеюсь и я люблю Тебя. Я прошу прощения за всех, кто не верит, не поклоняется, не надеется и не любит Тебя»*.

Автор: Альянс 1^{первые} субботы Фатимы